

Раньше Цинь Юэцин почти не пила, а уж о том, чтобы напиться до беспамятства, не могло быть и речи. Но с тех пор как Ся Юй исчезла из её жизни, она каждый день теряла человеческий облик.

Цуй Синьюэ, нахмурившись, безучастно смотрела в бумаги:

— Целыми днями пьёт! Ты только посмотри, во что она превратилась! И чем только эта девица по фамилии Ся опоила её?

Увидев, что Цинь Юйсен молча смотрит в планшет, Цуй Синьюэ вспыхнула:

— Хоть что-нибудь скажи! Твоя дочь уже полмесяца дома просыхает, так и жизни лишиться недолго!

Цинь Юйсен, не поднимая головы, спокойно ответил:

— Несчастливая любовь — разве это не в порядке вещей для её возраста? Это часть жизни, которую ей необходимо пройти. Пережив подобное, она лучше поймет себя и осознает, чего на самом деле хочет. К тому же я уже ясно дал тебе понять: я в это дело не вмешиваюсь и лезть не собираюсь. На одной чаше весов дочь, на другой — жена, думаю, лучше уж я буду работать и зарабатывать деньги.

Цуй Синьюэ поднялась и направилась к выходу:

— Я пойду посмотрю на неё.

— Иди. Как освобожусь, я заеду за тобой.

— Не нужно.

Сдерживая гнев, Цуй Синьюэ вышла из комнаты.

Тем временем.

На экране телевизора Ся Юй грациозно танцевала под музыку. Цинь Юэцин, прихлебывая из бутылки, заливалась слезами — то плакала, то смеялась.

Время от времени она бормотала:

— Из-за денег? Неужели только потому, что я не мужчина?

Хан Цзыхань, не сумев отобрать бутылку и урезонить подругу, была на грани срыва. Она видела, как та раз за разом твердит одно и то же, и сердце её разрывалось, но она не знала, что предпринять. Услышав звук открывающейся двери, Хан Цзыхань бросилась навстречу:

— Тётя, наконец-то вы пришли! Забирайте её, я больше не могу, слова не помогают.

Цинь Юэцин нетвердой походкой поднялась:

— Сяо Юй... Сяо Юй, ты вернулась...

Спотыкаясь, она дошла до порога, но, увидев, что это Цуй Синьюэ, окончательно сломалась. Она рухнула на пол, рыдая в голос:

— Мама, почему она меня бросила? Почему? Что со мной не так? Ну что со мной не так?!

Цуй Синьюэ, сжимаясь от боли, помогла ей пересесть на диван и, обнимая, снова и снова повторяла:

— С тобой всё хорошо, ты замечательная. Это её вина.

Цинь Юэцин прильнула к ней, словно израненный котёнок, не переставая лить слёзы. Когда её эмоции немного улеглись, Цуй Синьюэ заговорила:

— Доченька, тебе не стоит убиваться из-за неё. Я видела, как она была очень близка с одним парнем. Должно быть, это её парень.

Цинь Юэцин оцепенело подняла голову, глядя покрасневшими глазами, и дрожащим голосом спросила:

— Парень? Близкие отношения?

— Да. Она была с парнем, очень близка. Возможно, её отношения с тобой были лишь ради выгоды. Ты помогла устроить её мать в нашу больницу, мы не взяли ни копейки за дорогостоящую операцию. Она ещё заняла у меня два миллиона, якобы на нужды семьи, ведь она была твоей лучшей подругой — я дала. А как только её мать выписали, она исчезла без следа. Разве это не корыстные цели? Стоит ли она того, чтобы ты так себя губила?

Два миллиона? Цинь Юэцин не могла в это поверить. Сердце её было разбито окончательно. Ся Юй говорила, что ей нужны деньги, что она хочет жить как обычный человек... Деньги можно было дать, но пол — это факт, который невозможно изменить.

Цуй Синьюэ мягко погладила её по спине:

— Дочь, в жизни встретится ещё много людей и событий, хороших и плохих, всё это — твой путь взросления. Но семья — это навсегда, это твой надёжный причал. Мама всегда будет рядом. Ты не должна опускаться. Если продолжишь в том же духе, мы с отцом будем очень страдать.

В другом городе.

С тех пор как Ся Юй уехала из Сянлиня, она каждый день пребывала в тоске, ночи напролет проливала слёзы и часто просыпалась от собственного плача, повторяя во сне:

— Сестрёнка, я так скучаю по тебе... Обними меня, пожалуйста?

Телефон Ся Юй был выключен. Она целыми днями пропадала в танцевальном зале, не зная ничего, кроме танцев и песен, забывая даже о еде, не говоря уже о каком-то общении.

Под грустную музыку она оттачивала депрессивные движения, вспоминая каждую мелочь из прошлого. В голове была только она.

Стоя у окна в пол, Ся Юй смотрела вдаль — на чужие улицы, в городе, где у неё не было ни души. Танцы и соревнования стали её единственной опорой.

Ся Юй погладила кулон на шее — молочно-белый нефрит в форме перышка. Она говорила, что перо символизирует благородство и свободу. Ся Юй хотела помнить каждое их слово.

Она посмотрела на красную нить на запястье — это был браслет, который Цинь Юэцин сплела своими руками, когда они в первый раз вышли на прогулку после возвращения в Сянлинь. В центре были две красные бусины, на которых были выгравированы имена: Цин и Юй.

Ся Юй подошла к углу зала, взяла плюшевую панду и прошептала:

— Прости, пожалуйста. Вы ведь пара, но мне пришлось оставить сестрёнку. Хочу, чтобы ты была со мной, ведь я так скучаю по ней. Может, если она увидит вторую игрушку дома, то вспомнит обо мне? Я знаю, так нельзя, но ничего не могу с собой поделать.

Тук-тук-тук.

Сусу толкнула дверь:

— Сяо Юй, может, пойдёшь...

Услышав голос, Ся Юй поспешно вытерла слёзы:

— Нет, не пойду, спасибо.

Сусу подошла и присела перед ней:

— Сяо Юй, что с тобой происходит? С самого приезда, с тех пор как мы встретились, ты либо плачешь, либо собираешься плакать. Что за беда, о которой нельзя рассказать? Выговорись, станет легче.

Ся Юй покачала головой:

— Всё в порядке, спасибо за заботу. Иди поешь.

Сусу села прямо на пол:

— Моя дорогая Сяо Юй, моё сердце разрывается, глядя на тебя. Ты посмотри на себя, ты исхудала до неузнаваемости! На камеру это выглядит пугающе. Неужели ты не можешь позаботиться о себе?

Ся Юй выдавила улыбку:

— Сестра Су, я в порядке, правда. Иди поешь.

Сусу скрестила руки на груди:

— Не пойдёшь ты — не пойду и я. В конце концов, умрём здесь с голоду вместе, организаторы хоть какую-то компенсацию выплатят.

— Тебе правда не стоит беспокоиться обо мне. Иди.

Сусу схватила её за руку:

— Сяо Юй, я серьёзно. Мне очень больно на это смотреть. Прошу тебя, сделай это ради меня, поешь вместе со мной, ладно?

— Я не могу есть.

— Почему?

— Я... я...

— Дома что-то случилось?

Ся Юй покачала головой:

— Семейные дела улажены. У меня просто плохое настроение.

Сусу потянула её за собой:

— Здоровье — это капитал. Если ты сломаешься, большее всего будет твоим родителям. Ты должна стараться, должна взять чемпионство. Если ты добьёшься успеха, всё остальное уладится, а если нет — любая мелочь станет катастрофой. Говорят ведь: всё, что можно решить деньгами — не проблема. Страшно, когда денег нет. Поэтому ты должна работать! Когда ты успешна, все крутятся вокруг тебя, а если провалишься — каждый захочет пнуть. Ты ведь хотела в индустрию развлечений? Таковы её реалии, поэтому ты должна быть лучшей.

Ся Юй долго молчала, прежде чем ответить:

— Правда? Если я стану чемпионкой, если построю карьеру, если буду достаточно хороша... я действительно получу всё, что захочу?

Сусу энергично закивала:

— Конечно! По крайней мере, у меня так. Я пришла на этот конкурс, чтобы доказать свою состоятельность. Знаю, что уступаю тебе, но у меня запросы скромнее — мне бы пятое место. В пятёрку лучших подписывают контракты с агентствами, этого хватит, чтобы прокормиться. Родители говорили, что я даже в десятку не войду, а я вот, чудом зацепилась за десятое место и вышла в финал — уже доказательство. Ты же другое дело! Ты заняла второе место на

прошлом конкурсе, причём выступила не в полную силу, так что чемпионство — твоё.

Ся Юй опустила взгляд на игрушку, погрузившись в свои мысли: правда ли это? Если я буду достаточно хороша, получу ли то, что хочу? Но я хочу только её.

<http://bllate.org/book/20742/2078146>